

АФГАНСКИЙ СНЕВНИК

2.11.1980 года. Поступают новые вооружение и техника, да и положение в Демократической Республике Афганистан заметно нормализуется, а основной стабилизирующей силой являются соединения и части 40-й армии, главная стратегия которой – противник должен постоянно находиться под воздействием огня.

Очень важна охрана коммуникаций. Нужно прикрывать подступы к охраняемым объектам, шире применять приборы ночного видения. Впрочем, проблема с ночными приборами не нова, и мы, то есть служба ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ) армии, по мере возможности стараемся ее разрешить. А наши возможности небеспредельны, поскольку помимо человеческого сдерживающего фактора существует и технический. Ахиллесова же пята последнего — источники питания к различным ночным приборам. К примеру, в подразделениях мотострелкового полка насчитывается 1750 аккумуляторов 14 типов с единственной зарядной базой. Между тем войска несут боевую службу рассредоточенно, подразделения находятся на значительном расстоянии друг от друга. Очевидно, что подзарядить после очередного дежурства «ночное зрение» в какой-либо отдаленной роте просто невозможно, так что после 3—4 суток бдения приборы «слепнут» и становятся бесполезным грузом.

Об этом мы в свое время докладывали в Главное ракетно-артиллерийское управление (ГРАУ), предлагая либо увеличить количество зарядных устройств, укомплектовав ими хотя бы батальоны, либо разработать разовые источники питания типа батареек к карманному фонарику. Отдежурил ночь — отработанные выбросил, собрался в секрет или засаду — новые взял. А пока что округ поддал нам второй комплект аккумуляторов.

Что же касается сетований командира 201 мсд полковника Степанова на то, что «отсутствуют средства для сопровождения колонн с боеприпасами и грузами», то мне пока одно непонятно. Неужели дивизия не может обеспечить собственными силами охрану своих колонн с грузами?

19.11.1980 года. В дальнейшем боевые действия крупными силами, как отмечалось в указаниях командующего 40-й армией,

проводить не будем. Примерный состав боевой группы: мотострелковая рота с приданными ей танковым взводом, артиллерийской батареей и саперами. Расход боеприпасов — повышенный. «Если расход боеприпасов повышенный, — размышлял я, возвращаясь после совещания, — значит, и подвоз их нужно увеличивать».

Между тем начальник тыла генерал Пивоваров, пользуясь своим монопольным правом на транспорт, выделяет под боеприпасы лишь 60—70 проц. машин от заявляемого нами количества. В первую очередь везет грузы по своим службам: ГСМ, топливо, продовольствие, вещевое имущество, стройматериалы и многое другое. Понятно — идет подготовка к зиме. Правда, памятуя о горьких уроках прошлого, мы загодя усиленно накапливаем боеприпасы, однако если бы наша служба подчинялась непосредственно начальнику тыла — было бы лучше: он бы и о нас радел не хуже, чем о тех же гэсээмщиках.

18.12.1980 года. Чирик. Здесь на базе мотострелкового полка командарм решил провести армейский сбор с командирами соединений и частей. К этому времени в войсках оставалась нерешенной проблема хранения стрелкового оружия. Держать его все время при себе, как показала боевая действительность, нет необходимости, поэтому в войсках начался стихийный процесс оборудования специальных помещений для хранения оружия, так называемых ружкомнат.

В Чирик выехали заблаговременно. К этому времени полк уже основательно обустроился: столовая, санчасть, штаб, частично жильё, парки и склады. Словом, кое-что можно показать.

Ружкомнату для показа я решил оборудовать в палаточном варианте из расчета одна комната на роту. Прежде всего предстояло определиться со способом хранения оружия: в козлах, на легких подставках, в пирамидах? Первые два не требуют затрат, зато сплошная путаница с оружием, затруднены контроль за ним, его учет. В пирамидах хранить лучше. Но где взять эти самые пирамиды — громоздкие деревянные шкафы со специальной внутренней арматурой?

Поскольку взять их здесь негде, то взор опять обращается к артиллерийской укупорке. Как выяснилось, лучше всего подходят ящики из-под танковых выстрелов. Пере-

оборудовать внутреннюю арматуру оказалось несложно, это было по силам любому подразделению. Установленные вертикально, эти ящики со всеми бирками и описями были похожи на настоящие пирамиды, и ружкомната, как говорится, смотрелась.

Кроме пирамид тут были и ящики для магазинов с патронами, и специальная тумбочка для чистки и смазки, и фонарь дежурного освещения. А еще — комплект положенной документации. Когда мы разложили всю ее, то она заняла целый стол: книга учета наличия и движения материальных средств, ведомость пономерного учета оружия и закрепления его за личным составом, книга выдачи оружия и боеприпасов, книга учета материальных средств, выданных во временное пользование, карточки учета материальных средств личного пользования, раздаточно-сдаточные ведомости, карточки качественного состояния оружия, книга и график осмотра оружия... Не многовато ли для роты?

Между тем, например, номер каждого автомата проходит в пяти местах: в ведомости пономерного учета, в карточке формуляра 45, в карточке качественного состояния, в военном билете солдата, на бирке в пирамиде... Только сократить «бюрократию» даже в условиях боевой действительности мы были неправомочны, поэтому ничего другого не оставалось, как заставить командиров вести «ружейную бухгалтерию» по полной программе.

Снаружи палатку огородили со всех сторон колючей проволокой, оборудовали специальный вход в нее.

Осмотрев ружкомнату и выслушав мои подробные объяснения, командарм дал указание: в дверках пирамид сделать горизонтальные прорезы, застеклив их, для визуального контроля за наличием оружия.

В отношении чистки оружия указания штабом армии были даны еще с самого начала боевых действий. Менять установленный порядок время еще не наступило, и нужно было просто показать оборудованное «место для чистки оружия». Определение — тоже из нового устава, предусматривавшего наряду с комнатой для чистки оружия еще и соответствующее место. Главное — соблюдение мер безопасности. В свое время мы выискивали такое место где-нибудь в углу казармы или под лестничным пролетом. По-

том приспособили более обширную площадь, расставив на ней специальные столы, тумбочки со смазкой и ветошью, хорошо ее осветив, обвешав плакатами и инструкциями. Ничего этого у нас сейчас пока нет, в том числе столов для чистки оружия. Коммунально-эксплуатационная часть, т.е. всем известная КЭЧ, что-то медлит с их доставкой.

Решаю показать старый способ чистки, утвержденный еще прежним командармом генерал-лейтенантом Тухариновым: на краю лагеря выкапывается в сторону поля траншея полметра шириной с такой же глубины бруствером. В ней стелются плащпалатки, на которые и укладываются автоматы; солдаты усаживаются вдоль траншеи рядком и начинают чистку. Теперь даже при случайном выстреле пуля никого не заденет и уйдет в сторону поля. Случайный же выстрел должен предупредить командир взвода, присутствие которого при чистке обязательно.

Нужно сказать, что оружие в войсках чистили без покукания, так как ощущали зависимость своей жизни от исправного, хорошо вычищенного и смазанного автомата.

Когда командарм подошел к месту для чистки оружия, там было все уже готово и выделенный в мое распоряжение мотострелковый взвод во всеоружии стоял возле траншеи. Я исполнял роль командира взвода, предварительно проведя несколько тренировок, следя за тем, чтобы солдаты не теснились и не мешали друг другу, придерживаясь известного и обязательного правила: проверка на незаряженность, последовательная разборка и т.д.

Впрочем, о той же проверке на незаряженность зачастую забывают, и отсюда все беды. Обязательность этой проверки нужно прямо-таки вдальбивать в голову каждого солдата постоянным напоминанием о ней, тем более что надо всего лишь отсоединить магазин и проверить, нет ли патрона в патроннике.

Командарм поприблизился к процедуре чистки от начала и до конца и утвердил ее порядок без всяких изменений. Завтра моя задача — показать этот порядок во всех деталях участникам сбора.

05.06.1981 года. Готовил доклад командарму о состоянии вооружения.

Прежде всего определился с ружкомнатами. Жизнь показала, что хранение оружия в палатках ненадежно: в них тесно и большое неудобство с чисткой, сами же палатки устанавливают кому где за благорассудится. Подытожив все нюансы, я пришел к выводу о необходимости изменения условий хранения оружия в войсках, занявшись строительством стационарных ружкомнат из дикого камня или самодельных глиняных

кирпичей. Тогда тыльную стену ружкомнаты можно использовать для чистки оружия, и многие проблемы отпадают сами собой. Кроме того, размещение ружкомнат нельзя пускать на самотек, а строго определить их место среди других элементов лагеря.

Доложив о состоянии вооружения, я отметил, в частности, что некоторые новые образцы лежат на складах, поскольку не все приживается в войсках, требует замены боезапас зенитных ракет, разукomплектованы зарядные и сварочные агрегаты, учет вооружения запутан, учетные данные соединений и частей не совпадают, документация и формуляры на вооружение растеряны и т.д.

Возвращаясь к себе, мысленно перебирал эпопею с хранением стрелкового оружия. Сначала его днем и ночью держали при себе, потом хранили в палатках, и вот наступил третий этап — строительство стационарных ружкомнат. Можно ли было миновать какой-либо из этих этапов? Наверное, нельзя. Если идут боевые действия и войска находятся в движении, то не может быть и речи о каких-либо ружкомнатах.

В дальнейшем, со стабилизацией обстановки и размещением войск по гарнизонам, сразу же возникает проблема с оборудованием специальных помещений. Вооруженцы в любом случае должны быть готовы к различным вариантам, к разным этапам.

18.07.1981 года. Кундуз. На должность начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения 149-го мотострелкового полка приехал по замене майор Благостный. Я хорошо знаю его по совместной службе в 14-й армии и искренне рад приезду опытного и надежного вооруженца.

17.07.1981 года. Айвадш. Контрольно-пропускной пункт здесь разместился в старой пограничной афганской крепости, построенной еще в 1910 году. Это двухэтажное строение из диких камней, сложенных на глине. Крепость на самом берегу, внизу мощное и быстрое течение Амударьи. Смотрю на противоположный берег — там Родина. Ловлю себя на мысли: сколько же времени пограничники с обеих сторон вглядывались друг в друга?

Начальник контрольно-пропускного пункта старший лейтенант Тимешков доложил, что охрана КПП включает в себя взвод пехоты, четыре танка и 120-мм миномет; личный состав всем обеспечен. Службу РАВ здесь возглавляет капитан Бондаренко.

Бронеобъекты, идущие в Союз на ремонт, на контрольно-пропускном пункте тщательно досматривают, боеприпасы изымают.

20.07.1981 года. От генерала Журавель поступили указания: «21

июля прилетает заместитель командующего войсками ТуркВО по вооружению генерал Ращупкин с окружными начальниками. Уточнить все данные, быть готовыми к докладу, на следующую неделю составить личные планы работы».

И вот я принялся за исполнение. Докладывать мне полагается первому, так как служба ракетно-артиллерийского вооружения первой идет по штатному расписанию. Потом — бронетанковая, автомобильная и метрологическая.

Первая РАВ-то первая, да только лишь по списку. На деле же в этой иерархии она оказалась на вторых ролях: ее представителям достаются должности начальников штабов, в то время как всю техническую власть по новой структуре захватили танкисты. Как говорится, куда ни кинь камнем в заместителя командира (кроме 70 мсд) — всюду танкист.

Несмотря на то, что технические службы, казалось бы, имеют единую общность, на деле вооруженцы с танкистами разговаривают на разных языках. Причина этого кроется в глубинной разнице между этими службами. У танкистов, да и у автомобилистов главное — это ремонт и восстановление техники. У вооруженцев на первом месте — обеспечение ракетами, боеприпасами и оружием, ибо без всего этого не может быть и самого боя. Служба РАВ многогранна и пронизывает весь организм войск. Ведь у каждого есть либо автомат, либо пулемет, либо пистолет, тогда как танк имеет не каждый. Спору нет, в организации ремонта танкисты продвинулись далеко вперед, создали ремонтные комплексы, имеют мощную ремонтную базу в лице рембатов, накопили запасные части и продумали их эшелонирование. Аналогичная картина с ремонтом и у автомобилистов, чем не без основания гордятся и те, и другие. Однако реальная картина с ремонтом такова: на сегодняшний день неисправны 500 единиц бронетехники, 1000 автомобилей и... 50 единиц вооружения.

Не совсем оправдали себя и танковые ремонтные комплексы: по всему Афганистану разбросаны катки, траки, а из-за отсутствия дюритов простаивают сотни боевых машин.

Ремонтные комплексы нужны как воздух, но комплектровка их оказывается непростым и тонким делом. Ведь ремонтные комплекты создаются еще в мирное время под возможную войну, а как заранее угадать характер боевых действий и изменение самого вооружения?

23.07.1981 года. В артполку на самоходке «Акация» обнаружена течь тормозной жидкости из противоткатных устройств. Вообще-то эта установка зарекомендовала себя в Афганистане как надеж-

ная артиллерийская система: танковая гусеничная база, испытанная и безотказная; мощное 152-мм орудие, прошедшее войну; внушительная броневая защита. Словом, с ней мы не знали никаких забот, и вот — на тебе. В армии 18 таких самоходок, и все они находятся в 108 мсд, в артиллерийском полку, что стоит в Кабуле.

На следующий день там собралась группа вооруженцев: заместитель командира 108 мсд по вооружению полковник Романов, начальник службы РАВ дивизии подполковник Капустянский, начальник артвооружения полка, техник дивизиона и артиллерийские мастера. Все они смотрели на меня с видом людей, выполнивших свой долг, исчерпавших все свои возможности, не способных самостоятельно разрешить проблему.

Поздоровавшись со всеми, я забрался в боевую рубку и приступил к осмотру орудия. А что осматривать, если весь подволок боевой рубки был в бурых пятнах тормозной жидкости, которая фонтанировала из противооткатных устройств во время выстрела. Ясное дело — из орудия стрелять нельзя.

Я потребовал специнструмент, чтобы подтянуть уплотнения, но его не оказалось ни в полку, ни в дивизии, ни в округе. Единственно, что смог предложить дивизионный вооруженец, так это «вызывать заводскую бригаду».

Все смотрели на меня, ожидая моего решения. Видно, Романов с Капустянским заранее обговорили этот вариант и ради его реализации и пригласили меня. Я внутренне поехился: вызывать заводскую бригаду сюда — дело нешутливое, тем более из-за неисправности, устраняемой на месте. Но делать нечего, пришлось, скрепя сердце, отправить телеграмму на завод.

Руководство завода мгновенно отреагировало на нашу телеграмму, и через самое непродолжительное время бригада была уже в Кабуле. Я приехал в артполк, когда мастер уже устранил неполадки, а также обнаружил пропавший специнструмент... возле самоходки, под брезентом.

Незнание специнструмента вообще характерно для вооруженцев, особенно молодых. Ведь этот самый инструмент и различные приспособления к артиллерийским системам выпадают из повседневного обихода, лежат на складах, и о них просто забывают. Этот случай стал хотя и обидным, но поучительным уроком на всю, как говорится, оставшуюся жизнь.

В тот же день мы на вертолетах возвратились обратно в Кабул. А здесь меня ждала новая неприятность: звонил капитан Геллер из Кандагара, доложив о ненормальном действии автоматического миномета «Василек». Произошло

возгорание пороховых зарядов перед зарядной камерой, расчет получил ожоги и ранения, орудие выведено из строя.

Известие крайне огорчительное: миномет совсем недавно поступил на вооружение и показал прекрасные огневые возможности. Однако дальше рисковать нельзя, поскольку подобные сигналы приходили и из других частей.

Замечено, что возгорание пороховых зарядов происходит после настрела двух тысяч мин. Поэтому отправили телеграмму следующего содержания: «Запретить стрельбу из миномета «Василек» после настрела двух тысяч мин».

30.07.1981 года. Продолжение работы комиссии. Сегодня назначен вылет в Шиндант. Уже часов десять, а мы все сидим на Кабульском аэродроме в ожидании разрешения на вылет нашего Ан-24.

Жара. Время тянется страшно медленно, пока не получаем добро. Поднимаемся внутрь самолета и занимаем места в салоне. Здесь — еще хуже. Машина раскалилась на солнце, словно печка, и ее нутро — настоящая парилка!

Наконец взлетаем. По мере набора высоты жара отступает, тонкая обшивка самолета становится все прохладнее. Теперь можно прижаться к борту, наслаждаясь свежестью.

Вот и Шиндант. Здесь такое же пекло. Работу начали с заслушивания командира 5-й мотострелковой дивизии. Полковник Б.В. Громов в своем докладе остановился на подготовке специалистов, расходе моторесурсов и оборудовании артиллерийских складов.

Затем заслушали заместителя командира 5 мсд по вооружению полковника Сатарова. Он пожаловался на производ служивых с перевалочных баз, попросил заменить в дивизии 85-мм пушки на 122-мм гаубицы Д-30, посоветовал на трудности с пожарным оборудованием, особенно с огнетушителями, и на плохой контакт с тылом — «возять, что угодно, только не боеприпасы». План технического обеспечения, по его мнению, хотя и требуют составлять на каждую операцию, но жизнь показала, что его лучше составлять на месяц.

Я сидел и с удовлетворением слушал содержательный эмоциональный доклад Сатарова, во всем соглашаясь с ним. Взять хотя бы план технического обеспечения. По службе РАВ полагается отрабатывать два плана: ракетно-технического и артиллерийско-технического обеспечения. Они зародились и вошли в руководящие документы в мирное время, прошли обкатку на многочисленных учениях. На их составлении воспитано целое поколение вооруженцев. Вместе с тем отработка планов технического обеспечения требует много сил и времени: ведь кро-

ме необходимых расчетов и пояснений нужно еще и графически все это оформить на картах.

Между тем полковник А.А. Сатаров продолжает свой доклад. Его он иллюстрирует расчетами, графиками и другими документами, смонтированными на переносном стенде. Особенно хорошо отработаны, на мой взгляд, документы по переводу вооружения и техники на режим осенне-зимней эксплуатации: приказ на перевод; расписание занятий на однодневном сборе с офицерским составом; расписание практических занятий на двухдневном сборе с личным составом; план подготовки парков и техники к зиме; ведомость зачетов по знанию личным составом особенностей эксплуатации техники зимой; приказ о допуске личного состава к эксплуатации зимой; график работы специализированных бригад; график работы комиссии части по проверке качества перевода; акт проверки качества перевода комиссией части; итоговый приказ о переводе техники на зиму; лекция об особенностях эксплуатации техники зимой.

03.08.1981 года. Сегодня нужно сдать в отдел кадров аттестации на офицеров службы.

Немало выпало на долю каждого за это время: из восьми человек один ранен, один травмирован в автомобильной катастрофе, двое переболели. Пришлось перенести все тяготы, порой рискуя жизнью и в то же время тянуть нелегкую лямку нашей службы. Здесь прожита часть жизни, и это время не забыть никому никогда. Пройдя Афганистан, офицеры изменились, они получили боевой опыт, профессионально выросли, повзрослели.

Конечно, аттестация в какой-то мере определяет дальнейший служебный путь каждого офицера и характеризует его деловые и профессиональные качества, но обидно, что всего пережитого не может вместить вот этот официальный аттестационный бланк.

А жаль. Бумага долговечнее человека, даже спустя много лет она может сохранить особенно сти вот этого времени. Судя по мемуарной и исторической литературе, в старой армии аттестации составлялись на высоком уровне — каждая черта характера обязательно подкреплялась каким-нибудь конкретным примером из практической жизни.

Мне тех высот, конечно, не достигнуть, но буду хотя бы двигаться в том же направлении. Если писать по вопросам, присланному отделом кадров, получится какой-то шаблон, из-за которого не видна индивидуальность каждого. Шаблонно писать не хочется, потому что шаблон переходит в формальность, а формальность порождает безразличие.

Может быть, из-за этого безразличия не припомню ни одного случая за всю службу, когда бы офицеры в обыденном разговоре между собой переживали из-за аттестации и говорили, к примеру: «Скоро аттестация, нужно постараться по службе» или «Получил плохую аттестацию, переживаю».

Некоторые начальники вместо доброжелательной, отеческой работы с подчиненными начинают просто пугать аттестацией: «Вот я тебе напишу...» Недостатки? Конечно, есть и недостатки, у кого их не бывает? Но в аттестации должен быть хотя бы небольшой аванс, если стремиться видеть человека больше каким он должен быть, а не только лишь каков есть.

Разложив на столе аттестацию, я еще раз просмотрел выводы: майор Юсупов — достоин выдвижения на должность начальника ракетно-артиллерийского вооружения армии; майор Пруд — командира или главного инженера походной ремонтно-технической базы; майор Шунин — достоин зачисления на факультет руководящего состава в артиллерийскую академию; майор Ерохин и капитан Круть — достойны выдвижения на должность начальника цеха или отдела хранения центрального арсенала ГРАУ; капитан Шендяпин — начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения дивизии; капитан Кисляк — начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения полка.

Сложив аттестационный материал, я понес его на подпись генералу Журавелю, с которым выводы были согласованы заранее.

Георгий Васильевич подписал аттестации и, когда я собрался уходить, неожиданно спросил меня:

— А на какую должность аттестовать вас?

Этот вопрос застал меня врасплох, и я медлил с ответом.

— Следующая логическая ступень службы для вас, — продолжил генерал, — должность начальника службы РАВ округа, и я намерен аттестовать вас на эту должность.

Мне ничего не оставалось, как поблагодарить начальника, который, кстати, свое слово сдержал.

16.08.1981 года. Ко мне за помощью обратился полковник Ковшов от имени военных строителей базы центрального подчинения, которые, по его словам, несли ежедневно большие людские и материальные потери на дорогах. Оказывается, ежедневно ходят по маршруту Кабул—Термез две-три их колонны с различными строительными материалами совершенно беззащитные.

Я сперва засомневался. Почему это колонны беззащитны, если действует армейская система охраны коммуникаций: специальные посты, усиленные бронетехникой

засады, осуществляется прикрытие с воздуха вертолетами и, наконец, каждую колонну непосредственно сопровождают бронетранспортеры? Вопрос усиления защиты коммуникаций, насколько мне известно, находился в центре внимания командования, так как поднимался почти на каждом совещании. Но вот этим строителям из-за дефицита моторесурсов не всегда выделяют БТРы, притом скорость у последних меньше, и они сдерживают движение колонн.

Словом, как представлял полковник Ковшов, требовалось мощное и дальнобойное оружие на быстроходном шасси и с большим сектором обстрела. Но я вынужден был его огорчить: такого оружия пока нет; ведь если бы оно было, его давно бы применили. Тем не менее строителям хотелось чем-нибудь помочь.

Я задумался. На армейском складе в Баграме хранятся 23-мм зенитные установки ЗУ-23-2 десантного варианта. Всякий раз, бывая на складе, я любовался этими установками: мощные, компактные, легкие и простые, они с первого взгляда покоряют душу вооруженца своим дизайном. Есть закономерность, что совершенное оружие имеет красивый внешний вид.

А что, если эту установку смонтировать в кузове обыкновенного автомобиля? Тогда она будет отвечать всем требованиям и может выручить строителей.

Мы условились с Ковшовым, что он получит в Баграме на артиллерийском складе три таких установки и доставит их к себе в Кабул, а также подготовит разных марок автомобили: КамАЗ, ЗИЛ-131, ГАЗ-66, МАЗ.

Через несколько дней Ковшов сообщил, что установки получены, автомобили подготовлены, и мы с майором Ерохиным отправились к строителям, захватив с собой боеприпасы и обученный расчет.

База строителей поразила меня своим масштабом и размахом работы. Кроме циклопических сооружений цементного завода, здесь имелись еще и цеха различного назначения, а также мощные мастерские, укомплектованные солидным станочным парком.

Нас уже ждали. На площадке стояло несколько автомобилей разных марок. После предварительных прикидок и замеров автомобили ГАЗ-66 и МАЗ пришлось отклонить: у первого из них кузов тесноват и мешают выступы на днище, второй тяжеловат и небыстроходен. Остановились на ЗИЛ-131 и КамАЗе. По проходимости ЗИЛ-131 предпочтительнее, но у него база выше, и я боялся за устойчивость машины с оружием при бортовой стрельбе, а еще больше — на поворотах горной дороги на скорости.

Решили в порядке эксперимента две зенитные установки смонтировать на КамАЗах и одну на ЗИЛ-131.

Монтаж ЗУ-23-2 в кузове автомобиля оказался простым: она ложится на днище кузова на три свои опоры с шипами. Остается лишь подместить деревянные бруски и прикрепить станины к полу скобами или, в крайнем случае, прикрутить проволокой. Мы применили специально изготовленные скобы, для чего в днище кузова пришлось просверлить шесть отверстий. Когда все было готово, опробовали установку стрельбой. Результаты впечатляли: спаренные стволы извергали шквал огня, осколочно-фугасные зажигательные трассирующие снаряды калибра 23-мм очень эффективно действовали по наземным целям.

На прощанье я попросил полковника Ковшова сообщить мне о полезности нашей новации в настоящем деле.

Спустя непродолжительное время он сам приехал в штаб армии, и по его настроению я понял, что наш эксперимент удался. По его словам, ураганный огонь наших установок буквально сметал душманов, устраивавших засады, даже с отвесных скал. Вместе с тем полковник обратился с очередной просьбой: дать еще семь зенитных установок.

Наверное, и у вооруженцев есть минуты если не счастья, то глубокого удовлетворения. Восторженный отзыв Ковшова еле-еле разлился по моему сердцу: все-таки хоть что-то конкретное мне удалось сделать для облегчения положения войск на дорогах. Оставалось, правда, согласовать новую заявку строителей с моим начальством. Но и это оказалось легко-преодолимым. Начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения ТуркВО полковник Н.Г. Плахун без всяких расспросов пошел навстречу, и уже в ближайшее время в Баграм поступили двенадцать ЗУ-23-2. Видно, Николай Григорьевич доложил о нашем эксперименте командующему войсками округа, получив от него поддержку.

Все установки сразу ушли к строителям, и теперь все их колонны были прикрыты. Однако радовались мы недолго. Дней через десять полковник Ковшов опять появился в службе. По его настроению я почувствовал что-то неладное. Оказалось, что душманы приняли контрмеры: их снайперы стали выбивать расчеты зенитных установок, а потом расправляться с колонной.

На другой день мы с майором Ерохиным начали продолжение эксперимента со склада металла строителей, богатство которого нас просто поразило: уголки, квадраты, трубы, круги, швеллеры, балки, прутки, листы, арматура... Причем все это разных типов и размеров.

Меня заинтересовали пачки листового металла разной толщины и раскроя, занимавшее добрую четверть хранилища. Пожалуй, лучше всего нам подходили листы толщиной четыре миллиметра. Два из них большого размера я и отправил в цех, где мы с Ерохиным занялись осуществлением задуманной идеи — сооружением защиты для стрелка-наводчика.

Вооружившись картоном и ножницами, решили сначала изготовить шаблоны каждой детали. Начали с самого простого — защиты наводчика сзади. Получился шаблон высотой 130 и шириной 50 сантиметров. Затем выкроили шаблоны боковин и передней защиты. Когда все шаблоны были готовы, прикрепили их к установке, чтобы посмотреть, как все это будет выглядеть в натуре и не мешает ли бронировка наводчику, а затем мастера по ним стали вырезать металлические детали.

На следующий день отдельные части бронировки соединили между собой сваркой. Добиваясь надежного прикрытия стрелка-наводчика со всех сторон, одновременно следили за тем, чтобы защита ни в коем случае не мешала действиям расчета.

Когда с бронировкой было закончено, я предложил вдоль бортов уложить мешки с песком для защиты остальных номеров расчета, при этом груженная машина будет еще более устойчивой и плавной на ходу.

В заключение занялись непосредственно номерами расчетов. Все они, инстументировали мы Ковшова, должны быть обязательно в касках и бронезилетах, готовыми к взаимозаменяемости.

Конечно, кому охота в адскую жару сидеть с каской на голове и париться в тяжелом бронезилете, но ничего не поделаешь, таков закон войны: больше пота — меньше крови. Зная психологию солдат, которые будут лучше рисковать жизнью, чем носить на себе защиту, я попросил Ковшова провести соответствующую работу со всеми расчетами.

— Может быть, еще прикрыть листами кабину водителя? — спросил он, когда мы уже собирались уезжать.

— Это будет еще лучше. Металл у вас есть, и сделать это не так сложно.

Принятые нами меры положительно сказались в первых же рейсах: потери расчетов резко сократились. Зенитные установки ЗУ-23-2, смонтированные на автомобилях, пришлось войскам по душе, получили широкое распространение в армии, и их общее число в ближайшее время достигло 80.

Полковник запаса А.П. ПАВЛОВ

(Окончание следует)

ПОДГОТОВКА ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ»

В СООТВЕТСТВИИ с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы» и планом реализации ее мероприятий в Министерстве обороны РФ (МО) в октябре 2005 года в Москве, в Культурном центре Вооруженных сил РФ планируется проведение Всероссийской научно-практической конференции «Россия во Второй мировой войне». Ее цель: на основе достижений военно-исторической науки определить место и роль СССР в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии, сформулировать уроки и выводы из опыта Второй мировой войны, выработать практические рекомендации по военно-патриотическому воспитанию граждан РФ, строительству и подготовке Вооруженных сил в современных условиях.

Для подготовки и проведения конференции создана рабочая группа МО и организационный комитет с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти РФ, Российской академии наук и общественных организаций. Председателем оргкомитета и рабочей группы назначен заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ (ГШ ВС) кандидат политических наук, доцент генерал-полковник А.С. Скворцов; заместителями работы оргкомитета — заместитель начальника Главного управления воспитательной работы ВС РФ (ГУВР) контр-адмирал Ю.Ф. Нуждин, заместитель председателя Военно-научного комитета ГШ ВС (ВНК ГШ) полковник Н.Г. Михальцов и начальник Института военной истории МО кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков. Заместителями министра обороны РФ, начальникам служб МО, главнокомандующим видами ВС РФ, командующим родами войск, начальникам главных и центральных управлений МО поручено обеспечить выполнение плана основных мероприятий по подготовке и проведению конференции подчиненными органами военного управления и организациями.

В состав оргкомитета включены: президент Академии военных наук доктор исторических наук, генерал армии М.А. Гареев; заместитель директора Росвоенцентра при Правительстве РФ генерал-полковник запаса В.И. Гребенюк; заместитель начальника ЦВСИ ГШ кандидат военных наук, старший научный сотрудник генерал-майор В.Л. Манько; начальник Управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Федерального архивного агентства Т.Ф. Павлова; руководитель центра военной истории России ИРИ РАН доктор исторических наук, профессор Г.А. Куманев; начальник центра истории войн и геополитики ИВИ РАН, главный научный сотрудник, доктор исторических наук О.А. Ржешевский; заместитель директора департамента по правам человека МИД РФ Б.В. Тимохов; заместитель начальника отдела департамента кадрового обеспечения МВД РФ Н.Н. Ермаков и др.

В состав рабочей группы вошли представители: главного командования Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота; командования Ракетных войск стратегического назначения, Космических войск и Воздушно-десантных войск; Тыла ВС; Управления начальника вооружения ВС; Главного финансового управления МО; ВНК ГШ; Управления начальника связи ВС; ГУВР; Главного автобронетанкового управления; Главного квартирно-эксплуатационного управления; Главного военно-медицинского управления; Главного управления торговли; Архивной службы ВС; Военной академии ГШ ВС; Военно-топографического управления ГШ ВС; Управления информации и общественных связей МО; Центрального музея ВС; Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС; Института военной истории; управления военного издательства; Культурного центра ВС; Военно-мемориального центра ВС; редакции «Военно-исторического журнала».

В заседании оргкомитета приняли участие члены рабочей группы: полковник С.Л. Корибицын (ВНК ГШ); заместитель главного редактора Воениздата полковник В.Н. Путилов; заместитель начальника Архивной службы ВС полковник С.Б. Камениченко; главный редактор «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев; главный специалист Военно-мемориального центра Е.В. Комаровская; начальник отдела «Военинформа» полковник В.В. Терехов; капитан 1 ранга Е.Г. Мачикин (Главный штаб ВМФ); полковник О.В. Безделин (штаб Тыла ВС); подполковник Д.С. Агафонов (Главный штаб ВВС); подполковник Е.В. Епихин (Главный штаб СВ); кандидат исторических наук полковник В.И. Ивкин (штаб РВСН); подполковник В.С. Пеляк (штаб Космических войск); подполковник И.В. Плавущий (штаб ВДВ); полковник В.М. Курочкин (ВНК ГШ); полковник А.В. Оглоблин (Управление начальника связи ВС); полковник С.М. Бурда (ГУВР ВС); заместитель начальника Центрального музея ВС генерал-полковник запаса А.К. Миронов; полковник А.А. Непочаев (ЦВСИ ГШ); полковник Ю.М. Коробов (ИВИ МО); подполковник С.М. Исаев (Управление информации и общественных связей МО); полковник В.И. Коряшко (ВАГШ).

Для участников конференции будет организована выставка с использованием фондов Центрального музея Вооруженных сил.

Ю.А. ГЛУШКОВА

(Москва)